

Memoria

Светлой памяти Татьяны Георгиевны Свербиловой

31 мая 2021 года после тяжёлой болезни скончалась Татьяна Георгиевна Свербилова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института литературы имени Т. Г. Шевченко Национальной академии наук Украины, специалист по истории русской и украинской драматургии XIX–XX вв., а также по сравнительному изучению драматургических жанров.

В 1983 году защитила кандидатскую диссертацию по русской литературе на тему «Комедии В. В. Маяковского и современная советская драматургия». В 2013-м — докторскую диссертацию по сравнительному литературоведению «Трансформация жанровых моделей украинской и русской драмы конца XIX — 30-х гг. XX вв. в аспекте сравнительной поэтики».

Перу Т. Г. Свербиловой принадлежат монографии «Комедия В. В. Маяковского и современная драматургия» (1987), «Трагическая комедия в советской литературе. (Бытие и тенденции развития)» (1990), «Украинская драма 30-х годов. Двадцатый век как модель массовой культуры и истории драмы в фигурах» (в соавторстве, 2007), «От модерна до авангарда: жанровая

парадигма украинской драмы первой трети XX века» (соавтор, 2009), «Такие близкие такие далёкие... (жанровые модели украинской и русской драмы от современного до соцреализма в сравнительной поэтике)» (2011). Являлась членом авторского коллектива «Истории украинской литературы XX века» (Киев, 1993; 1998), удостоенной Шевченковской премии; также членом авторского коллектива IX и X томов «Истории украинской литературы»: в 12 томах Института литературы имени Т. Г. Шевченко НАН Украины, автор статей о проблемах новейшей драмы, драматургии Николая Кулиша, а также по сравнительному анализу русской и украинской литератур в мировом контексте. Является соавтором нескольких учебников зарубежной литературы для школы.

Татьяна Георгиевна регулярно выступала с докладами на научных конференциях на Украине и за рубежом. В кругу её научных интересов — компаративная поэтика жанров драмы модерна, авангарда и соцреализма, советская литература как массовая культура, вопросы культурной идентичности украинской и русской литературы в сравнительном аспекте, интермедийные исследования литературы и кино, гибридная культура и транскультуральность литературы постсоветского периода.

Т. Г. Свербилова преподавала русскую, зарубежную (мировую) литературу в университетах Киева. Неизменно с 1977 года была сотрудником Института литературы имени Т. Г. Шевченко Национальной академии наук Украины (сотрудничая в разное время с членом-корреспондентом Н. Е. Крутиковой, академиком Д. В. Затонским, академиком Д. С. Наливайко). Татьяна Георгиевна участвовала в работе Малой академии наук и специализированного научного совета Института литературы имени Т. Г. Шевченко.

Татьяна Георгиевна Свербилова обладала удивительным даром — оставаться в жизни каждого, с кем её свели судьба или случай, важным, неслучайным человеком, планетой, со своей орбитой, со своим полюсом притяжения.

Она оппонировала мне на защите кандидатской диссертации в марте 2012 года. Глубокий, не формальный отзыв, блестящее выступление на защите, тёплая переписка — и особое место в сердце, в чертогах впечатлений на годы, на десятилетия.

«Такі близькі — такі далекі...» — заглавные строчки монографии Т. Г. Свербиловой о жанровых моделях украинской и русской драмы ёмко передают внутреннюю сущность, жизненный принцип её автора — принимать

мир во всём его многообразии и именно в этом находить гармонию. Как точно, просто и мудро звучат сегодня слова Татьяны Георгиевны: «Для нашей родины ніколи не існувало проблеми регіонів, як не існувало проблеми двох мов и двох культур. Вони обидві були такими близькими, хоча й такими далекими...»

Для Татьяны Георгиевны её научно-исследовательская, профессиональная деятельность и круг родных и друзей никогда не были сферами взаимоисключающими. Так сложилось исторически: её семья — династия учёных и преподавателей. Дед — Алексей Шкабара — профессор Киевского мелиоративного института; мать — Катерина Шкабара — одна из трёх основных участников создания в Киеве первого в Европе компьютера ЭВМ МЭСМ; отец — Георгий Свербилов — обучал студентов технологии машиностроения.

Одной из самых значимых категорий для Т. Г. Свербиловой был Дом. В последние годы Татьяна Георгиевна жила и работала на даче в полутора километрах от Киева — уютной и тихой, с прекрасным видом из окон, дощатыми стенами с любимыми картинами и верным четвероногим другом — золотистым ретривером с большими грустными глазами.

Академичность, открытость, активное, деятельное отношение к миру, принципиальность, яркость — во всём: и в научном труде, и в тонкостях гардероба, самобытная, неповторимая манера говорить и думать — малая толика того, что делало Татьяну Георгиевну желанным гостем на конференциях и форумах. Везде её ждали: и в Симферополе, и в Одессе, и в Нежине, и... В этом ряду вряд ли можно поставить точку.

Татьяна Георгиевна Свербилова обладала особым тембром — в разговоре с людьми и с жизнью. «Ми не можемо, ми не маємо права піти за межі життя, не написавши кілька творів про перейдені (покривлені й важкі) шляхи нашого життя», — не раз цитировала она слова Н. Кулиша, о ком так много писала.

Дорогая Татьяна Георгиевна! У нас остались Ваши книги, где в каждой строчке слышен Ваш голос, ваши особые интонации, Ваш тембр.

Вечная Вам память, светлая память... И низкий поклон от всех нас, кому посчастливилось стать Вашими собеседниками.

***С бесконечной благодарностью,
Ваша Екатерина Машкова.***

Читаешь официальный некролог, как и положено строгий и лаконичный в формулировках, но каждую сухо выверенную его строчку дополняешь своим содержанием, более широким, пропущенным через «фильтры» личных воспоминаний.

Живо отзывается в душе несколько затёртая официозом, но верная в своей истинности фраза — «человек широкой эрудиции». В числе, действительно, широких научных интересов Татьяны Георгиевны (те, что обозначены выше в преамбуле, далеко не все) нашлось место и тому писателю, который в результате стал нашей «точкой пересечения». Ещё в студенчестве мною приобретён был сборник избранных произведений Леонида Андреева («Анатэма». Киев : Дніпро, 1989), который в далёкие 90-е годы явился знаковым событием — о чём с восторгом говорил автор послесловия к сборнику — Татьяна Свербилова. Так состоялось моё заочное знакомство не просто с приобщённым к высокой науке учёным, но творящим её титаном, который как всегда кажется новичку небожителем от науки, далёким и недостижимым. Тогда я и предположить не могла, насколько это далёкое может быть близким...

Спустя годы, когда была готова моя диссертация, одной из первых, к кому хотелось обратиться за отзывом на неё, была Татьяна Георгиевна, знакомство с которой всё ещё оставалось заочным, и на тот момент, к сожалению, так и ограничившимся официальным обращением. Но год спустя, тоже по случаю защиты диссертации только уже другого соискателя, состоялась наша встреча, прошедшая в атмосфере живого и настолько сердечного общения, что, казалось, делали мы это уже не в первый раз как добрые знакомые. Поэтому так понятны мне и другие слова из официального сообщения о Татьяне Георгиевне, которая — о, как это верно! — «всегда с участием относилась к научным поискам молодых исследователей и коллег, увлечённо и интересно обсуждала чужой путь, принципиальный на своих мировоззренческих позициях».

Далее наше общение продолжилось виртуально, через соцсети. Такой формат помимо сугубо профессиональных вопросов обнаруживает и чисто личностные установки твоего собеседника. О принципиальности Татьяны Георгиевны знает, должно быть, каждый, кто был подписан на её аккаунт — я же для себя отметила, что принципиальность эта была самого высокого

качества. Сложное время преобразований в когда-то общей для нас стране не оставляли равнодушными этого активно мыслящего и живо откликающегося на реалии жизни человека. В них — как радость ожиданий, так и смелое, на грани забанивания несогласие. И если мнение Татьяны Георгиевны по тому или иному животрепещущему вопросу было взвешенным, аргументированным и последовательным, то вот эмоции её — порой через край. При этом огонь души этой хрупкой женщины был защищён стойким иммунитетом к огульному отрицанию и критиканству, здравый смысл исключал всякое доктринёрство и прожектёрство.

Уроженка Киева, Татьяна Георгиевна всю жизнь прожила в «матери городов русских», и город этот в своей богатой истории и быстро меняющемся (казалось, к сожалению Татьяны Георгиевны) лике — одна из её привязанностей. Другое в интересах Татьяны Георгиевны — не филолога, а простого человека — собаки, цветы в саду её уютного и с любовью обновляемого дома... И в этом столь же профессиональный подход к делу, что называется со знанием теории и опытной практикой.

Увы, путь Татьяны Георгиевны в науке не был простым — серьёзная и целеустремлённая, а главное результативная её работа, всё время казалось, была недооценена. Так печально читать признания самой Татьяны Георгиевны, что написанные ею «в 1990 — начале 2000 гг. три научные монографии были рекомендованы к печати учёным советом, но не были изданы, возвращены из издательства... за нехваткой средств у института на издание»; что аспиранткой вуза, которому отдала всю жизнь, она так и не стала; что, защитив кандидатскую диссертацию, ещё некоторое время оставалась на должности лаборанта кафедры... Да и срок в 30 лет между защитами кандидатской и докторской диссертаций (кроме, действительно, объективных факторов) во многом результат «трений» и, вероятно, далеко не научных... Может, сейчас Институт, которому отдана вся профессиональная жизнь Татьяна Георгиевны, возьмётся обнародовать её неопубликованные рукописи? Это было бы достойно памяти о Татьяне Георгиевне — учёном, педагоге... хрупкой и в то же время сильной женщине...

***Скорбим об утрате коллеги и доброго друга,
искренне соболезнуем родным и близким,
помним...***

Людмила Икитян

~